

DOI: 10.18721/JHSS.8209

УДК 17

КОНЦЕПЦИЯ «СИМФОНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ» В ФИЛОСОФИИ Л.П. КАРСАВИНА

Ю.В. Колесниченко

Международный центр образования и туризма «Спутник», Москва, Российская Федерация

В статье дан абрис специфической методологии познания личностного бытия, разработанной Львом Платоновичем Карсавиным, одним из самых значимых русских философов XX в. Раскрыта суть основополагающего понятия концепции — «симфонической личности», а также понятий «субъект» и «конкретное бытие». Исследование материалов источниковой базы с использованием исторического, герменевтического, синхронического, диахронического методов исследования явилось необходимым условием познания целостности изучаемого объекта, позволило преодолеть ошибочную практику онтологического разграничения объекта и субъекта в акте познания. Результатом исследовательской работы стал, в частности, вывод об уникальной эвристической ценности концепта «симфоническая личность». Выводы, полученные в результате проделанной работы, легли в основу подготовки спецкурса «Философия личности Л.П. Карсавина».

Ключевые слова: конкретное бытие; симфоническая личность; парадигмальный излом; субстанциональность; Л.П. Карсавин

Ссылка при цитировании: Колесниченко Ю.В. Концепция «симфонической личности» в философии Л.П. Карсавина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 83–88. DOI: 10.18721/JHSS.8209

THE CONCEPT OF A "SYMPHONIC PERSONALITY" IN THE PHILOSOPHY OF L.P. KARSAVIN

Yu.V. Kolesnichenko

Center of education and tourism "Sputnik", Moscow, Russian Federation

The article is an outline of a specific methodology of Lev Karsavin's theory of Person. Explication of the essence of the key concept "Symphonic litchnost" as well as of "subject" and of "actual Being" takes place in the article. Being based on historical data, accomplished with historical, hermeneutical, ideographical, nomothetical research methods the study offered an opportunity to avoid a miserable practice of an object-subject split in an act of cognition. The conclusion of the study was to define Karsavin's study of "symphonic litchnost" as a unique epistemological concept of one of the key Russian philosophers of the XXth century. Scientific results withdrawn from the undertaken study became a foundation of the special course of lectures "Lev Karsavin's Philosophy".

Keywords: specific being; symphonic personality; paradigmatic fracture; substantiality; L.P. Karsavin

Citation: Yu.V. Kolesnichenko, The concept of a "symphonic personality" in the philosophy of L.P. Karsavin, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (2) (2017) 83–88. DOI: 10.18721/JHSS.8209

Введение. Начиная рассмотрение концепции «симфонической личности» одного из ключевых мыслителей русской философской традиции — Льва Платоновича Карсавина, необходимо подчеркнуть, что понятие личности являлось центрирующим понятием отечественной философской мысли периода 20–30-х гг. XX столетия в целом. Данный концепт, по-разному интерпретируемый в работах современников Карсавина, отличается, тем не менее, определенным набором неизменных параметров, позволяющих говорить о его уникальности. Понятие личности фундирует собой объективное бытие, заменяя последнее на более адекватное современному, «квантованному» пониманию природы носителя субстанциональных свойств. Взаимодополнительность методов диалектики, феноменологии и герменевтики в построении теории личности 20–30-х гг. XX в. является необходимым условием познания ее концептуальной целостности и позволяет преодолеть ошибочную практику онтологического разграничения объекта и субъекта в акте познания, его диалектическое снятие в бытие «Объективное», предполагающее непротиворечивое и нераздельное сосуществование объекта и субъекта в одной феноменально понятой бытийной плоскости, а именно в бытии конкретном [1].

Кризис парадигмальных оснований знания межвоенного периода (1919–1939 гг.) делает необходимым перепрофилирование фундаментальных позиций философской науки с учетом естественно-научных открытий, принципиально изменяющих вектор развития метафизического знания в целом. Психологические открытия З. Фрейда (прежде всего теория психоанализа) и новые физические реалии, описанные в работах М. Планка (постоянная Планка), В. Гейзенберга (принцип неопределенности), Н. Бора (принцип дополнительности), а также А. Эйнштейна (постулаты специальной теории относительности), сыграли определяющую роль в формировании новой парадигмы философского знания того времени, в том числе и в России. Так, можно обнаружить изоморфизм диалектико-феноменологических построений А.Ф. Лосева, понятия момента-качества Л.П. Карсавина системе определений новых физических феноменов в теории относительности Эйнштейна, а именно кванта

как понятия, отражающего неразрывное логическое единство субстанциональной частицы и ее делящейся величины, понятой как непрерывный периодический процесс.

Изменяется угол зрения в философии: теперь наблюдается очевидное замещение онтологоцентризма рассмотрением тех же вопросов, но с точки зрения абсолютной онтогносеологической ценности самого человека. Ценностным в философии, в бытии становится, таким образом, личностное бытие.

Развитие психологического знания периода Интербеллум происходит в направлении углубленного постижения мира личности, точнее, мира «изнутри» самой личности, мира, как он есть, глазами самой личности. Такая методологическая позиция индивидуального персонифицированного сознания, бытия и его генезиса, в его традиционном (условно-гегелевском) философском представлении, основывается на иных онтологических принципах, нежели изучение процесса человеческого «делания», т. е. личностного, социально значимого здесь-бытия.

Личность в метапсихологическом преломлении, выходящем уже за пределы собственно психологической трактовки понятия в область философии, — это способность к *волеию*, выражение самой воли, воля направленного социального действия. Это имманентная воля к свободе (понятой как внутреннее качество личности, а не внешнее ее проявление). В любом случае личность сопряжена со своей свободой и именно через нее определяется концептуально, а не только политически и идеологически.

Гуманитарную мысль в 20–30-е гг. XX столетия интересует исключительно «человеческое» измерение во всех его проявлениях. Науки о духе — лингвистика, искусство, философия, психология, социология, юриспруденция — становятся науками о личности. Вся многопрофильная история любого из научных направлений человеческого творчества этого исторического периода — попытка вычленить свой собственный предмет из «новой метафизики», т. е. психологии. Опыт многопрофильных теоретических (и практических — в области искусства, например) построений тех лет — борьба за самостоятельность собственного предмета, возможность получения понятийного суверенитета. Психология, взятая не как самостоятельная научная деятельность, а как метатеоретическое

знание, есть парадигмальная тотальность нового времени: Л.П. Карсавин, М.М. Бахтин, Р.О. Якобсон (Пражский кружок), Э. Гуссерль. *Самость* (*Я*, или соловьевское «чтойность», или фихтевское *Ichheit*) есть уже та область метафизического, в которой З. Фрейд считал себя некомпетентным как ученый. *Самость* – продукт метапсихологической рефлексии, переводящей специальное психологическое научное понятие «личность» в область промежуточных абстрактных категорий. *Я*, или самость, есть, таким образом, промежуточное понятие между философским и психологическим понятием «личность». Оно не носит и не может носить в себе субстанционального, метафизического, т. е. сугубо философского, смысла. Самость – философское название для понятия «Я», системообразующей категории экзистенциальной философии. Это термин для обозначения Я как «для-себя-Я», как «только-и-прежде всего-Я». Личность же – это понятие, обозначающее основное (родовое) свойство человеческого бытия – его социальность. Это стяживающее (термин Л.П. Карсавина, заимствованный им у Н. Кузанского) качество субстанционального свойства, применяемое в неэгоистической, неатомарной философии индивида. Личность – понятие, отражающее не «что»-, но «как»-бытие в широком смысле. Это «как»-бытие есть всегда живая бытийность личности, ибо только личность обеспечивает этому «как» максимальную бытийную наполненность.

Таким образом, поиск экзистенциального смысла человеческого существования, сопряженного с выходом в свое над-бытие (Божественный Абсолют), как необходимая составляющая процесса философского осмысления действительности перестает существовать уже в середине XX в. На смену приходит поиск иной тотальности, существующей исключительно в плоскости личного (т. е. философия покидает сферу Абсолюта, Божественного), с возможностью выхода в не-бытие, в транс-бытие, в другое, не покидая формы человеческой экзистенции. Уже не Бог, не Абсолют качествует, ипостасирует, олицетворяется в человеке (а также и в различных формах в социообразованиях), но сам человек.

Не будет преувеличением сказать, что личность в XX в. являлась полидисциплинарным

понятием, максимально «геистальтным», синтетическим, равновесно определявшим фундаментальные значения таких дисциплин, как философия, психология, литературоведение, методология познания, поэзия и т. д.

В свернутом виде именно в понятии личности для русской философии тех лет выражен алгоритм наличного бытия. Личность, как божественная ипостась, в новом историко-философском контексте становится понятием гносеологии, воплощаемым, безусловно, в социальном, индивидуальном, симфоническом и других контекстах. Личность – это инвариант бытия, всегда тождественный сам себе именно в субстанциональной основе по-новому понятию конкретного бытия. Говоря о теме личности в отечественной философской традиции XX в., таким образом, невозможно не определить ее основное качество как онтогносеологическое [2].

Очевидно, что русская философская традиция XX в., носившая ярко выраженный «соловьёвоцентристский» характер, базировала свои концептуальные определения с опорой на теорию всеединства и главенства метафизики против философской традиции метода. Вспомним классификацию Г.Г. Шпета, делившего все умозрительные концепции по направлениям «положительной» (метафизической) и «отрицательной» (методологической) философии.

Ю.Б. Мелих справедливо замечает, что тематизация идеи триединства-всеединства, связанная с представлением о личности, впервые осуществляется еще Вл. Соловьёвым и развивается в дальнейшем С. Булгаковым, Е. Трубецким, Н. Бердяевым, С. Франком. Но если работы Соловьёва и Булгакова в первую очередь раскрывают строение Космоса, идею Софии, премудрости Божией, то Карсавин пытается мыслить личность творящую и являющую собой культурно-историческую реальность (т. е. конкретное бытие. – Ю. К.) [3, с. 117].

Понятие «симфоническая личность» было разработано Л.П. Карсавиным в его фундаментальном труде «О личности» (1929). Данное понятие явилось термином для обозначения всякого результата «качествования».

Уже на первых страницах своего труда, написанного в традициях средневековой схоластики, Карсавин отмечает, что мы можем предварительно определить личность как самосредоточение и самораскрытие бытия в осо-

бом его образе, из коего и с коим бытие соотносит иные свои образы. Иные образы бытия сущностно связаны с личностью, приобретают свою определенность через самоопределение личности. С онтогносеологической точки зрения чрезвычайно важно отметить, что «акту познания предшествует первичное единство, или первичная слиянность инобытия и личности» [4, с. 30].

Согласно Карсавину, это «двуединство личности с бытием» само должно быть личностью, даже в том случае, если инобытие — не личность, а мертвое тело. По Карсавину, в моментах-качествах целого не может содержаться чего-либо, не содержащегося субстанционально в самом единстве этого целого. Говоря о сущностных проявлениях личности, философ говорит о моментах-качествах конкретного бытия. Для нас принципиально важным с парадигмальной точки зрения является тот факт, что у Карсавина «квантованным» становится даже его метаязык. Его теоретическая «личность» проявляется своими моментами-аспектами. Это и есть по сути, не только по форме, кванты новой философии. Живые, дышащие моменты-движения, субъекты-действия, субстанциональность-деятельность.

Личность — синоним единства, активная «стяженность» элементов объективного целого. Карсавин определяет личность как одушевленную субстанцию ограниченных свойств (субстанцией неограниченных свойств является Бог). Эта концепция онтологична по своей сути и диалектична по методологической направленности. Окружающему миру, в том числе и «миру» материальных объектов, приписываются личностные качества, но качества, преобразованные в систему строго иерархического соподчинения общественных структур. Материальный объект всегда участвует в акте познания уже как «личность», как нечто, именно в акте познания приобретающее качества активно-личностные. Именно эти качества и позволяют объекту быть в принципе познанным.

Объект, который интенционально стремится к состоянию симфоничности, т. е. является моментом слияния человеческого и вечного бытия в акте познания, называется симфонической личностью.

Таким образом, симфоническая личность — это познаваемый тварный мир, полу-

чающий свою бытийность именно посредством человеческой (индивидуальной) личности. Типические личностные проявления, носящие в обычном понимании строго аксиологический (ценностный) и потому сугубо социальный характер, приобретают в евразийской теории «симфонической личности» онтологические свойства бытия. Понятие симфонической личности «играет роль символа высшего единства бытия в его „пространственно-временных качествах“». Карсавинский персонализм... предельно универсален... он просто не знает никаких пределов. Всеединство в онтологии русского мыслителя, безусловно, первично, но и оно само личностно, и в этом отношении всё есть личность» [5, с. 624].

К теме симфонической личности относится гносеологическая проблема возможности и необходимости *знания*. Личность несовершенна, и причина этого заключается в самой ее тварности, принадлежности тварному миру. Личность выступает здесь уже в роли субъекта (субъект есть действующее, конкретное, наличное субстанциональное начало, но не есть сама субстанция). Знание же, по Карсавину, относится к области чистой субстанциональности. Возможность превращения личности из потенциальной в актуальную осуществляется в знании. Последнее, согласно Карсавину, есть сущностное, предельное самопостижение личности. Именно через познавательный акт происходит действительное соединение личности с окружающим миром [6].

Сама философия Карсавина, в своих основных постулатах, носит глубоко религиозный характер. Более того, в ней нет, по форме, разделения собственно религиозного и онтологического. Карсавин часто использует в философских по стилю и специфической проблемной заостренности произведениях не моральную, а семантическую сторону христианского понятийного аппарата. Выражаясь европейским академическим языком, философия Карсавина экзистенциальна по характеру философской рефлексии, по сути философско-религиозного переживания. Термины христианского учения используются для обозначения экзистенциального состояния бытия и не-бытия. Причем не-бытие у Карсавина есть дурная бесконечность, несовершенная смерть личности, иными словами, не-бытие также личностно по своему опре-

деляющему качеству. Так, в работе «О личности» он задает вопрос: «Возможен ли мир без личного своего бытия?» И отвечает на него следующим образом: «Единый в своем времени и пространстве мир осуществляет свое личное бытие, по крайней мере, в человечестве...» [4, с. 98].

Результаты исследования. Концепция «симфонической личности» снимает, таким образом, проблему принципиального противопоставления объекта субъекту, поскольку единство личности и бытия утверждает личностные характеристики неодухотворенных элементов этого единства. Личностная основа бытия делает возможным познание (в широком, онтическом, смысле) всех элементов познавательного синтеза, т. е. «существует симфоническая личность всего мира» [3, с. 219]. Самопознание, в карсавинской трактовке, выступает как основа для восхождения твари к Богу через постижение себя и своей сути и — в силу своеобразно трактуемого понятия личности — для активного переустройства мира национального бытия.

Следует сделать важное терминологическое уточнение: персонология в русской философии не есть собственно персонология, но личностная онтология, феноменология личного ответственного бытия.

Русская философия сущностно субстанциональна. Безличная, внесубстанциональная философия немыслима в соловьевской традиции русской мысли. Наличие субстанциональности в системе любого концептуального построения есть условие существования русского философского бытия вообще. Но индивид как

таковой не центрирует (и не способен центрировать) на себе бытие, равно как не центрируют его субъект или метапсихологическое Я, или персона. Только личность (производное от лика, от Божьего лика) — стяживающий центр морально ответственного бытия. (Напомним, что у Вл. Соловьёва личность есть «второе абсолютное» именно в указанном смысле.)

Наивысшей стадией «симфоничности» (Карсавин) мира является *социальная личность*. Подобно индивидуальной, социально-симфоническая личность имеет телесно-духовную структуру, т. е. определенную субстанциональную пространственно-временную протяженность, что обеспечивает саму возможность ее сущностного самопознания. Наиболее важными являются социальные личности самой широкой функциональной полноты (семья, народ, государство). Проблема свободы — это также один из аспектов карсавинской теории «симфонической личности». Свободное целеполагающее, целенаправленное действие личности (различной социальной полноты) собственно и есть симфоническая личность.

Заключение. Онтологическая теория Карсавина — одна из наиболее полно разработанных, законченных теоретических концепций личностного бытия. Она есть частный случай отечественной религиозной философии переходных парадигмальных форм 20–30-х гг. XX столетия. Данная ветвь онтофеноменологического знания характеризуется активным поиском нового Абсолюта, нового типа живой, конкретной субстанциональности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесниченко Ю.В. Личность как бытие: концепция личности в ранних философских работах М.М. Бахтина // Вестн. ПСТГУ. Сер. Богословие. Философия. 2011. № 4 (36). С. 65–82.
2. Колесниченко Ю.В. Особенности философии личности в русской мысли 20–30-х гг. XX столетия // Вестн. МГОУ. Сер. Философские науки. 2017. № 1. С. 90–95. DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-90-95.
3. Мелих Ю.Б. Персонализм Льва Карсавина и европейская философия. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
4. Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М.: Ренессанс, 1992.
5. Сербиненко В.В., Гребешев И.В. Русская метафизика XIX–XX веков. М.: Руниверс, 2016.
6. Колесниченко Ю.В. Личность в евразийстве. М.: Альфа-М, 2008.

КОЛЕСНИЧЕНКО Юлия Викторовна — Международный центр образования и туризма «Спутник»; midk2008@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.01.2017 г., принята к публикации 11.05.2017 г.

REFERENCES

[1] Yu.V. Kolesnichenko, [Personality as being: the concept of personality in early philosophical works of M.M. Bakhtin], Vestnik PSTGU. Bogoslovie. Filosofiya, 4 (36) (2011) 65–82.

[2] Yu.V. Kolesnichenko, [Peculiarities of Philosophy of the Personality in Russian Thought of the 20s–30s of the 20th century], Vestnik MGOU. Philosophical Sciences, 1 (2017) 90–95. DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-90-95.

[3] Yu.B. Melikh, Personalizm L'va Karsavina i yevropeyskaya filosofiya [Personalism of Lev Karsavin and European philosophy], Progress-Traditsiya, Moscow, 2003

[4] L.P. Karsavin, [Religious and philosophical writings], of vol. 1, Renaissance, Moscow, 1992.

[5] V.V. Serbinenko. I.V. Grebeshev, Russkaya metafizika XIX–XX vekov [Russian metaphysics of the 19th and 20th centuries], Runivers, Moscow, 2016.

[6] Yu.V. Kolesnichenko, Lichnost' v yevraziystve [Personality in Eurasianism], Alfa-M, Moscow, 2008.

KOLESNICHENKO Yuliya V. — center of education and tourism “Sputnik”; midk2008@yandex.ru

Received 27.01.2017, accepted 11.05.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017